

ДЖАТАКА О БРАХМАНЕ

Душевная стыдливость не дает добродетельным преступить границы нравственного поведения.

Вот как об этом назидательно повествуется.

Некогда Бодхисаттва принял рождение в великой брахманской семье, безупречной по своему роду и жизни, пользовавшейся блестящей славой за свою преданность религиозному долгу и восхвалявшейся за безупречное поведение. По совершении над ним последовательно и надлежащим образом обрядов гарбхадхана, пумсавана, симантонна, джатакарман и других¹ он жил для изучения Вед у учителя, отличавшегося своей ученостью, происхождением и непорочною жизнью.

1. Живое усвоение знаний и память быстрая его, а также преданность [учителю], что отличала род его всегда, и твердость, даже в раннем возрасте спокойствием украшенная, ему расположение и любовь учителя снискали.

2. Ведь добродетели, когда их беспрепятственно и неуклонно проявляют, имеют чудодейственную силу стихов волшебных, воздействуя и на пылающих огнем вражды, тем более же на людей с сердцами непорочными.

И вот учитель, желая испытать нравственную высоту всех учеников своих, всякий раз в часы, когда его ученики отдыхали от изучения Священного писания, говорил о том, как он страдает от бедности:

3. «Среди родни я одинок, и даже в праздник нет улады; ведь бедняка удел - бесплодные желанья. И как противно обращаться мне за подаянием!

4. Всеобщего презрения источник и тяготы сурового труда, и отдаление от наслаждения жизни - несчастья, которые всегда нас угнетают, вот что такое недостаток средств то страшный враг неумолимый».

И вот ученики его, словно добрые кони, поощряемые кнутом, из любви к учителю с чрезвычайным рвением стали собирать для него подаяния в еще большем количестве и лучшего качества, чем раньше. Тогда он обратился к ним с такими словами:

«Довольно вам маяться, друзья мои. Кусками, что бросают человеку, как милостыню, невозможно прогнать нужду, которую породила бедность. Если вас действительно удручают мои тяготы, то вы должны приложить надлежащие усилия для приобретения богатства для меня, и вот почему:

5. Ведь голод пища утоляет, жажду же - вода; болезни изгоняют заклинанья и лекарства, а бедности страданья убивает лишь богатство, и за богатство почитают род наш люди».

Ученики сказали: «Что же нам делать? О, как мы несчастны, что так ничтожны средства, которыми мы располагаем! Кроме того:

6. О, если бы приобретались богатства так, учитель, как милостыня подается нам, не потерпели бы мы, конечно, бедствий тяжких, что терпишь ты от бедности своей.

7. Ведь есть у брахманов один лишь способ обрести богатство - неблагодарный способ получения в дар; народ же здешний скуп, и потому убиты мы безвыходностью положенья».

Учитель сказал им: «Есть и другие средства приобретения богатств, они указаны в шастрах²; но старостью истощены наши силы, и мы неспособны применить эти средства». Ученики ответили:

«Но наши силы, дорогой учитель, ведь еще не похищены старостью; поэтому, если ты полагаешь, что мы способны применить средства, указываемые в достойных книгах, то назови их, чтобы мы могли воздать тебе как следует за твои труды по обучению нас».

Учитель сказал: «Юношам, сердца которых слишком нежны для твердой решимости, трудно применять подобного рода средства приобретения богатства, но если тем не менее вы, друзья, настаиваете, то вот вам один ведущий прямо к уели путь к богатству.

8. Нам, брахманам, закон не возбраняет в несчастьи³ прибегнуть к воровству. А разве бедность не является несчастьем, тягчайшим в мире? И потому мы можем безо всякого греха, чужою собственностью завладеть; ведь это. все - имущество брахманов!

9. Конечно, и насильственно богатства отнимать хватило б силы у мужей, подобным вам; на этот путь, однако, не вступайте: ведь должно славу добрую свою хранить; поэтому решайтесь воровать лишь там, где нет людей».

Своею речью он словно снял узду со своих учеников, и они возгласами: «Прекрасно!» - приветствовали даже недостойные его слова, как достойные, и обещали поступать согласно с ними - все, кроме Бодхисаттвы.

10. Ведь по своей природной доброте не мог он этот путь одобрить; но так как все другие обещали учителя совет исполнить, не мог решительно он возражать ему.

От стыда опустив глаза, Бодхисаттва лишь слабо вздохнул и продолжал молчать. Тогда учитель, видя, что Бодхисаттва не выражает одобрения этому способу приобретения богатства, но и не возражает ничего, чрезвычайно высоко ценя высокие достоинства, заложенные в этом великом существе, стал раздумывать: «По какой причине, однако, он относится неодобрительно к воровству? По недостатку ли мужества, по отсутствию ли любви ко мне или от сознания безнравственности такого поступка?». И, чтобы выявить истинный образ мыслей своего ученика, к нему он обратился со словами: «О великий брахман!

11. Вот эти брахманы не в состоянии выносить мои страдания и решились вступить на путь мужей-героев, а ты холодным остаешься, ты не способен силу проявить; не мучают тебя страдания наши?

12. Известны все мои страдания; они огромны, их не скроешь, я много всем рассказывал о них; так отчего ж твоей души печаль, смущенье не коснулись? Как видно, остаешься ты спокойным?».

Тогда Бодхисаттва, с волнением обратившись к учителю, сказал: «О, нет! Не из отсутствия любви к тебе или по жестокосердию и не потому, что меня не мучают страдания учителя, я от других отстал; виной тому несовершенство пути, указанного учителем. Невозможно совершить где-либо дурное дело и остаться незамеченным! Ведь полного уединения не существует.

13. Уединенья в мире нет для тех, кто совершает злое дело: ведь разве существа, не видимые нами, не зрят людей?

14. А мудрецы отшельники, душою чистые? Небесные их очи ведь всегда открыты! Глупец, не видя их, уж мнит себя в уединенье и предается злым делам.

15. Но я нигде не вижу места, безлюдного вполне; и даже там, где я других не вижу, и там ведь полного безлюдья нет. А я-то сам ведь существую!

16. Дурной поступок тот, который только наше «я» и видит; он явственней, заметнее всегда, чем если б видели его другие.

17. Чужое сердце преисполнено своих забот и может не заметить зла, творимого другим; но сами мы, в желанье страстном сосредоточив мысли на одном, всегда ведь понимаем, что творим дурное.

По этой-то причине я и отстал от других». И, увидев, что учитель обрадован до глубины души, Бодхисаттва снова промолвил такие слова:

18. «Мой разум никогда не примирится с мыслью, чтобы ты действительно хотел нас обмануть богатства ради; да кто ж, познав различие меж добродетелью и злым пороком, к уничтоженью добродетели повел бы для приобретения богатства?»

Свое мнение я выскажу так:

19. Уж лучше с нищенскою чашею и в выцветшей одежде буду я смотреть на роскошь в доме недруга, чем, преступив свой стыд, склониться сердцем к разрушенью добродетели, хотя бы ради власти над богами».

Тогда его учитель, сердце которого было охвачено радостью и восхищением, вставши с сиденья, обнял его со словами: «Прекрасно, прекрасно, мой мальчик! Прекрасно, прекрасно, о великий брахман! Это так соответствует твоему уму, всегда украшенному спокойствием!

20. К цели стремясь при помощи каких угодно средств, лишь глупые оставить могут добродетели стезю; богатство мудрых - подвиги и мудрость с знаньем; не грешат они, впад даже в крайнюю нужду.

21. Тобою непорочный род твои приукрашен, как небеса поднявшимся высоко месяцем осенним; ты овладел священным знанием вполне и это доказал прекрасным повеленьем; мой труд вознагражден: увенчан он успехом».

Таким образом, «добродетельные по стыдливости душевной не преступают границы нравственного». [Памятуя об этом, благородный должен быть силен своею стыдливостью.

Это же следует приводить также в пояснение сутр⁴ вроде «Так защищаемый стыдом благородный шравака⁵

Примечания:

1 Здесь перечисляются различные обряды, связанные с благополучным зачатием и рождением ребенка: гарбхадхана - обряд, совершаемый для благополучного зачатия ребенка; пумсавана - обряд очищения от греха, совершаемый над ребенком; симантоннаяна - обряд, совершаемый женщиной, чтобы защитить от зла ожидаемого ребенка; джатакарман - см. прим. 1, 2. Вернуться

2 Шаstra - священные книги, определяющие правила поведения (дхарму) индусов; также трактаты по различным дисциплинам. Вернуться

3 Согласно закону (дхарме), в дни бедствия, в черные дни (ападдхарма), можно было совершать поступки, запрещенные в другое время. Вернуться

4 Сутра - букв. «нить», краткое изречение, афоризм; сочинение, состоящее из афоризмов. В буддийской литературе сутры (или супы) - поучения, вкладываемые в уста Будды, один из девяти (или двенадцати) видов, жанров, на которые разделяют в зависимости от содержания каноническую литературу. Вернуться

5 Шравака - «слушающий», «тот, кому проповедуют» - последователь буддизма, ученик, первая ступень на пути к познанию истины и спасению. Вернуться